

СВЕЧА

Московский Патриархат. Санкт-Петербургская епархия.

Епархиальные курсы религиозного образования и катехизации имени святого праведного Иоанна Кронштадтского

КУРСОВАЯ ГАЗЕТА

№ 1 (30) НОЯБРЬ 2015 г.

0 богословском образовании

Богословское образование, богословие... Эти слова часто будут звучать из уст разных людей. Но что же должно значить для нас «богословие», ради постижения которого все мы здесь собрались?

Один из наших современников однажды написал такие слова: «Книжники», все те, кто профессионально «занимается» Богом, не имеют знания о Нем; они блуждают в дебрях частных и никогда не выберутся оттуда. Простой, бесхитростный взгляд на целое, на открывающуюся реальность Бога им недоступен; их знания застилают им взор, – да и как может казаться что-то простым тому, кто знает так много о много-сложности явления?»

Прискорбно видеть как человек, прошедший многие годы в стенах семинарии и академии, вдруг осознает, что при-

шел к финишной черте с пустотой. Сотни часов лекций, литургических практик или послушаний не только не принесли сколь-нибудь положительных перемен во внутренний мир, но даже наоборот, нанесли легкий налет цинизма и скепсиса. В чем же кроется секрет столь драматичных изменений? А лучше спросим: «Где пролегал тот нулевой меридиан, от которого мы должны вести отсчет всех наших передвижений за годы, которые мы посвящаем духовному образованию, чтобы избежать рифов и скал?» Как и в любой другой сфере человеческой деятельности, ключевым словом здесь является «целепологание». Какова же цель нашего пребывания в стенах духовных школ?

Давайте вспомним замечательное высказывание одного из образованнейших людей XIV века, эрудита, ученого и фило-

софа святителя Григория Паламы, который весьма необычно выделил три ключевых типа богословов. К первому типу он отнес святых – подлинных богословов, переживших личный опыт встречи с Божественной неизвестностью. Второй тип – это те, кто не имеют подобного опыта, но доверяют опыту святых, и в своих изысканиях основываются именно на этом опыте, что позволяет им также быть хорошими богословами. Третий же тип представлен теми, кто также не имеет личного опыта богообщения, но скептически относится к опыту святых. Этот последний тип свт. Григорий называет «плохими богословами». Вряд ли кто-либо из нас дерзнет отнести себя к первой группе по этой классификации, но пусть нашей целью, для начала, будет не попасть в третью.

(Продолжение на стр. 4)

В НОМЕРЕ:

Неочевидные очевидности... Они с нами. Только мы их не замечаем. А если и замечаем, то тогда, когда они вдруг куда-то деваются. Мысль была, да уплыла. Чувство было, да остыло. Совесть грела, да сгорела... Была вера,

да утратилась. Было знание, да забылось. Присутствие – первично. Отсутствие – вторично. Но оба они – очевидны. Хотя не всем.

Очевидно то, на что смотришь. На что не глядишь, того, как бы и нет. То, что видно, но

на что не смотришь – неочевидная очевидность. На что смотришь, а на что нет – в этом проявляется свобода воли, сила или слабость души, ума и духа.

Свет очевиден и в нем все очевидно. Свет истины

(Продолжение на стр. 2)

Сегодня люди, собирающиеся креститься (или крестить), часто воспринимают это, возможно, главное событие в своей жизни, по-разному. **С.6**

ПОЭЗИЯ

Ольга Шульчева-Джарман

Есть место, где странника ждут на земле

*И как жемчужина – блесна,
и невод – в водах.
Необорима как весна
Его свобода,
и веют ветры всех миров
Ему навстречу,
И кто вошел к Нему под кров –
не узрит вечер.*

*... А взял Он – только Крест для плеч,
и гроб – для ложа,
Сын Мариам, Сын Человечь,
Адамов, Божий.*

Читая Павла

*Лишь по милости Его –
чужак крики над волнами,
и дожди над островами –
Лишь по милости Его.*

*Лишь по милости Его –
нам напиток от потока,
и средь бездн светла дорога –
лишь по милости Его.*

*Лишь по милости Его –
Перешагивая бездны,
рядом с нами – Неизвестный,
лишь по милости Его.*

*Лишь по милости Его –
на льняных волоках знаки,
гвозди, трость и копие –
лишь по милости Его.*

Павел апостол

*«Ждем – облечься, не раздется!»
А в ответ в Афинах смех...
Час, вместив полмира в сердце,
Отвязать корабль от кнехт,*

*Так! Всегда приводят к Риму
Сто дорог из желтых плинф.
И Филиппы плач подымут,
И пожмет плечом Коринф.*

*Жизнь окончится на плахе
Шалиаха ла-гойим.
Вестник в радости и страхе
попешит в Иерусалим.*

(Продолжение на стр. 3)

(Продолжение. Начало на стр. 1)

«просвещает всякого человека, грядущего в мир». Свет очей и свет ума, зрение и умозрение взаимосвязаны. Ум хранит зрение, хранит и направляет очи. Это логика «софросине» – логика целомудрия, логика здравомыслия, логика Логоса, Христианская Логика.

Насколько сам св. прав. Иоанн Кронштадтский, судя по его дневникам, стремился руководствоваться этой божественной Логикой? Возьмем его последний дневник 1908 года. Несколько записей касаются этих вопросов – ум священника недоумевает, почему же очевидности неочевидны, и пытается это объяснить.

Вот запись от 11 августа 1908 года: «Логика Христианская, кажется, не трудна и легко может быть понимаема и изучаема, и слишком жизненна для того, чтобы полюбить и изучить, и усвоить ее всем сердцем; а между тем ее-то, эту Христианскую логику, и забыли почти все: и простые, и ученые (мнимочеловеки), именно в нее не вникают и не изучают с усердием, как другие земные и утилитарные науки, искусства и художественные мастерства; и оправдана эта небесная логика и премудрость чадами ее, вроде — Серафима Саровского, Феодосия Черниговского, Тихона Задонского, Митрофана Воронежского и всеми древними, средневековыми и новыми святыми угодниками Божиими...».

Здесь два аргумента: один касается доступности для каждого этого «очевидного богословия», второй указывает на сонм тех, кто уже преуспел в его усвоении.

Это богословие соприсутствует нам всегда – оно в нас и в мире, в самом непреложном факте нашего существования. Как написал в своей оде «Бог» Г. Р. Державин:

«Очевидное» богословие св. прав. Иоанна Кронштадтского

Доклад «Очевидное богословие св. прав. Иоанна Кронштадтского» был прочитан 22 мая 2015 года на Епархиальных курсах религиозного образования и катехизации на общекурсовой конференции, посвященной 25-летию прославления в лике святых небесного покровителя Курсов, святого праведного Иоанна Кронштадтского.

*...В воздушном океане оном,
Миры умножа миллионом
Стократ других миров, — и то,
Когда дерзну сравнить с Тобой,
Лишь будет точкою одною;
А я перед Тобой — ничто.*

*Ничто! — Но Ты во мне сияешь
Величеством Твоих доброт;
Во мне Себя изображаешь,
Как солнце в малой капле вод.*

*Ничто! — Но жизнь я ощущаю,
Несытым некаким летаю
Всегда пареньем в высоты;
Тебя душа моя быть чаю,
Вникает, мыслит, рассуждает:
Я емь — конечно, есть и Ты!...*

Эти же мысли своей современной очевидностью (для смысленных) и неочевидностью (для бессмысленных) также волнуют св. прав. Иоанна Кронштадтского: «Ежедневно видя твердое и неизменно правильное течение всех светил и планет небесных и твердое стояние земного шара (круга) со всеми горами и долинами, со всеми морями, озерами, реками и источниками, со всеми полями, лугами, лесами и до бесконечности разнообразными растениями, плодами, цветами изумительно прекрасными, и всего животного царства — людей, скотов, зверей, птиц, насекомых, рыб, царства ископаемых богатств или металлов; горючих нефтяных богатств; удивляюсь и не могу надивиться благодати, силе и премудрости Творца единого в Троице, и перенесая мысленно к миру невидимому, нетленному, вечному, несравненно превосходящему мир видимый, еще более поражаюсь с удивлением Создателю всех миров, видимых и невидимых; и если мир видимый так прекрасен, разнообразен, полон жизни и красоты, то каков мир невидимый? Не напрасно сказано в Слове Божиим, что око не виде и ухо не слыша и никому на сердце не всходило, то, что приготовил Бог любящим Его (1Кор 2,9). Возлюбите же немедленно Бога все смысленные христиане и достигните совершенства в любви и вечной правде» (запись от 19 августа 1908 года).

Созвучна этому и запись от 26 мая 1908 г.: «Творчество и Промысел Божий на цветах, на траве, на кустарниках и деревьях, на птицах, животных домашних и зверях, на рыбах, на раковинах и панцирях, живых тварях — на всяком творении. Наперед мысль (придуманно) — рисунок всех тварей, цвет, форма, запах до бесконечности разнообразно...».

Отец Иоанн призывает своих современников к этой осмысленности, к этой последовательности Христианской Логике: «Интересуетесь ли вы, братья и сестры, всеискупительным делом Христовым, Его домостроительством человеческого спасения? Интересуетесь ли Церковью, учением Евангелия, Таинствами? Интересуетесь ли делом молитвы сердечной, покаянием нелицемерным с делами покаяния? Интересуетесь ли Жизнью Вечною, которой интересовались совершенно, самоотверженно все святые апостолы Христовы, святители, мученики, преподобные, столпники, безсребренники, которой интересовались все смысленные, здравомыслящие люди?»

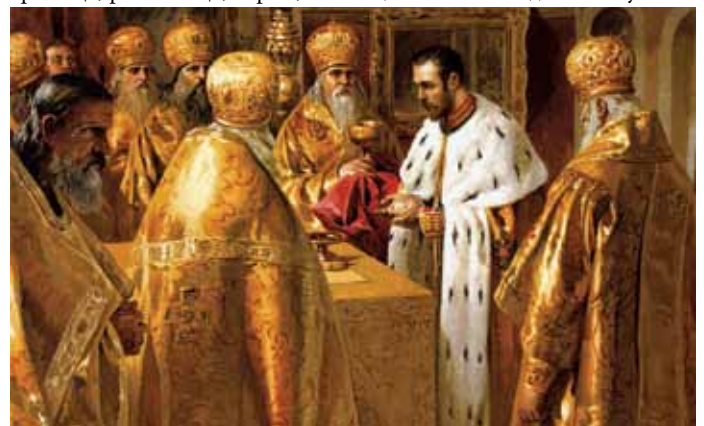
Все мы интересуемся часто сущими пустяками; отчего же не интересуемся этими, бесконечно важными для нас вопросами? Где разум? Где цель жизни? Разумная цель? — Есть много у всякого своих целей — пища, питье, одежда, богатство, наслаждение, разгул, игры, зрелища, ристалища, карты, та-

бак. Аще едино на потребу? Где душа? Ея святость, правда и милосердие к людям? Пост, воздержание во всем?» (11 июля 1908 года).

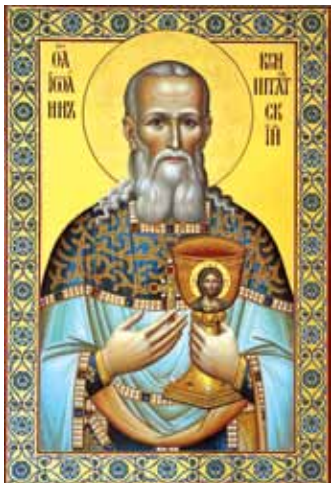
Воздержание, умеренность, мера, равновесие, ровнодушие, гармония, золотой, срединный царский путь — эти термины давно стали критерием для целомудренного самопознания. Отказ от него равносильен самоубийству, самоубийству души, самоубийству тела.

При внимательной интроспекции ум подвижника наблюдает в себе то, чего не должно быть при присутствии в душе света — недолжную тьму... «И свет во тьме светит, и тьма не объяла его».

В записи от 19 августа 1908 г. читаем: «В нашем ветхом человеке есть записка при чтении Слова Божия, или Богослужбных книг или писаний святоотеческих и вообще священных книг — тайно противиться сказуемому или тому, что говорится и пишется. Это тайный голос ветхого противника, сатаны, который первый научился и научил падших духов, и людей противиться Богу, Его св. Истине и Правде. Так я замечал и замечаю, что он и мне, сердцу и уму моему противится тайно при чтении молитв, канонов, стихир, Символа Веры, и я должен побороть и низвергать его замыслы. О, окаянный, прочь от меня, — враг истины и правды Божией! Ты ведешь ко лжи, проклятию и смерти слушающих тебя, как Адама и Еву».

Миропомазание императора Николая II. Среди присутствующих (крайний слева) отец Иоанн Кронштадтский.

Это своего рода «доказательство от противного», «доказательство от Воланда». Раз есть Отрицающий, значит, есть и Утверждаемый! Как рассказывается в одном житии: ученики спросили отшельника о том, кто же научил его так молиться, и получили ответ – бесы.

Падшим духам очень бы хотелось стать для человека «неочевидными», но молитва, чтение слова Божия, воздержание, – этот священный и святой мир, к которому мы пытаемся приникнуть, – как бы вызывая «огонь на себя», вынуждает демонов проявиться и стать очевидными нашему взору – преимущественно мысленному, а порой и физическому. Тем, что они пытаются сделать «неочевидными» для нашего ума очевидными Божии истины, они только раскрывают себя и свои «неомощные дерзости». Но теперь уже от человека зависит, как относиться к опыту восприятия видимых и невидимых очевидностей.

С просветленным взором, с очищенным сердцем, с просвещенным умом человек очевиднейшим образом наполняется благодатью, ведь «блаженны чистые сердцем, ибо они Бога узрят».

По мысли отца Иоанна, Господь Словом своим свидетельствует о Себе всегда: «Христос Словом Лазаря воскресил из мертвых — значит, Он Творец Лазаря, Творец рода человеческого. Он воскресил Словом сына вдовы — значит, Он, тем же Словом, сотворил мир из небытия. Он Словом запрещал ветрам и водам, — значит, Он и создал их своим Словом, коему всё повинует. Он ходил по волнам морским как по суше, — значит, Он Творец морей, озер, и рек, и всяких источников; Он огонь претворял в росу, воду — в вино, реки — в кровь, пыль земную — в мошек,

изводил из моря жаб для наказания Египтян; значит, Он Творец стихий — одним Словом. Тем же Словом Его в последние времена и земля обратится в пылающий огромный костер и стихии, сжигаемые, разорятся. Значит, тем же Словом Господним и мертвые все воскреснут. Огонь преложил в росу для трех отроков, Анании, Азарии и Мисаила, одним повелением, значит, Он одним повелением создал огонь, воду и все стихии. Понятно ли безбожникам это чудное Творчество и Промышление Господа о мире?» (12 октября 1908 г.).

И еще один аргумент приводит святой праведник. Это признание очевидной справедливости чествования добродетели и достойное следование по пути приобщения к ней:

«В лике живописном Спасителя, Божией Матери, Предтечи и Святых — изображены — самая Святость, Правда, Благодать, Кротость, Смирение, Милосердие, а в ликах Святых — всецелая преданность Богу.

С какой любовью надобно смотреть на св. иконы, на изображения св. Креста, на Евангелие и проч. святых, напоминающие нам о великих делах и словах Божиих и св. угодников. Так и смотри, а не поникай в землю лицом, не чуждайся сердцем и взором, как лютеране и пашковцы или евреи. Присвоившись небесной Церкви. Любишь памятники знаменитых людей чем-либо; любишь смотреть на их портреты, фотографии, отчего не любишь смотреть на лики Святых? Ты непоседлив, и весьма, весьма глуповат, фальшив и диковат» (запись от 1 августа 1908 года).

В заключение отметим, что строгость Кронштадтского пастыря к себе и к другим мотивировалась отнюдь не ханжеским ригоризмом, а сердечным искренним переживанием общей слепоты и глухоты, и наипаче горячим стремлением к их преодолению, к преображению себя и современников.

«Человека не место красит...» — Каждый знает смысл этой басни. Но на Котлине разной масти всякой всячины: страсти-мордасти... Здесь грехов и судеб выкрутасы — Вот, работай с народной массой! Тут — прижечь, там — поставить пластырь... .. Жизнь выравнивал добрый пастырь...

иерей Игорь Иванов,
кандидат философских наук,
доцент СПбПДА,
проректор по науке СПбПДА

(Продолжение. Начало на стр. 1)

К тем, чья речь — суха и строга,
Чьи не видели глаза
Как Дамасская дорога
Разрывает небеса.

Только дышит непрестанно
Крупным почерком строки
Утешитель несказанный
Одинокого Луки.

Он, прорвавший уловом сети,
был средь мертвых — и вновь живет.
Навсегда знаменован смертью
Он, вкушающий мед из сот...

Он, неузнанный — узнаваем
По следам Его на ребре.
Он не в ветхом городе с нами —
на пути к Масличной горе.

Сухо древо, и свиток горек,
но не смирен здесь аромат,
и не спрятал Его садовник,
и цветет Его виноград.

Тусклы десятки сотен слов
на тысячах страниц.
Надежда — срубленных стволов,
в снегу замерзших птиц?..
И голос не возвысить свой,
не проповедать с крыш.
Над населенною землей —
нечеловечья тишь.

Отлив бежит, как в страхе тать,
в песок роняя медь.
Но — если некому встречать, —
то камни станут петь.

Он говорил нам о манне в пустыне,

говорил о воде из скалы.
Он говорил, что исполнилось ныне
всё то, что в субботы прочли.

Он говорил о железе из древа,
что море накрест расскет.
Он говорил, что росток Иисеев
пробился сквозь мертвый песок.

Он говорил о Завете Новом —
кто вкусив его, не умрет.
Он говорил, что кости Ионы
Бог не оставил средь вод.

Он говорил, что Творец Закона
пришел, возжелал и спас.
Он говорил — Кто в огне Вавилона
стал, как один из нас.

Он говорил об Отроке, славы
чей отблеск сиял в купине.
Он говорил о верви Равы,
о камнях на осушенном дне.

И мы познали — вода Меривы
стала сладкой на вкус.
И ночь отступила от нас молчаливо,
когда мы пришли в Эммаус.

Церковь

Как скала, как стрела — от алеф и до тав,
по кирпичным дорогам, по тропам меж трав,
среди странствий своих тклет червленую нить,
смеет тварей Господних с ладони кормить —

что о крыльях, копытах и многих очах,
что пая, вопиют и сзывают, крича,
бесприсутно, бездомно, седа и юна
неприсутная, словно в огне купина...

Есть место, где странника ждут на земле:
в незапертой горнице — хлеб на столе.
Усталый, он сможет за трапезу сесть.
Так было и будет. Так стало и есть.
Здесь рушатся сотни и сотни разлук.
Здесь Чаши касаются тысячи рук.
Здесь Авель, вкусивший надежды своей.
Здесь землю благу обрел Моисей.
Здесь снова поет Иеффаева дочь.
Здесь страхи и тени отъежются прочь.
Здесь каплей воды оросится песок.
Здесь грозда в точиле живительный сок
вкушает и Павел, и Ной, и Адам.
Здесь каждый — на Сына похож Мариам.
Здесь — нищих отрада,
Здесь — кротких земля,
Здесь, в горнице, собрана Церковь Твоя.

Почему мы будем говорить о журнале? Тем более о детском (или семейном, как написано на обложке). Тема детства и семьи – это, наверное, самая актуальная тема в сегодняшнем обществе. С детства, с семьи начинается каждый человек, а уж потом он несет весь этот полученный багаж с собой, в свою взрослую жизнь. И выстраивает свое окружение, используя все то, что было заложено в него в самые первые годы жизни. Таким образом, из маленьких ручейков каждого и формируется общее море всех – наше общество, в котором мы живем, в котором будем приводить наших детей и внуков. И наша задача, а даже и не задача, а долг – сделать это общество обществом христианских ценностей и православных традиций. Потому что только в таком обществе и может расцвести человеческая душа – дар Божий каждому из нас. А с Божьим даром надо обращаться особенно трепетно и бережно, ценить его, беречь и приумножать. Что мы и стараемся делать, в силу наших скромных возможностей.

Вот и создание нашего нового детского журнала имело именно эту цель. В нашем современном обществе, переполненном информацией, как это ни странно, имеется большой дефицит хорошей детской литературы. Не всегда на полке магазина найдется даже нужная книжка, признанная классикой детской литературы, а что уж

«Сундучок» – журнал для наших детей

говорить о современных изданиях. С периодической детской литературой дела обстоят еще хуже. Детские журналы представляют собой, в основном, сборники кроссвордов, остав-

ляют желать лучшего и детские литературные журналы – 100 раз уже издававшиеся рассказы и сказки, стишки ни о чем, да и тех немного. Хорошо еще, если это все правильно ориентирует

детей в духовном плане. Детские православные издания тоже не всегда интересны, хотя, конечно, все-таки имеют преимущество в духовно-нравственной составляющей. Поэтому и возникла идея с выпуском своего детского (или семейного) журнала, в котором хотелось в интересной и доступной форме рассказать детям и их родителям о прекрасном мире православия, о традициях нашей русской православной веры, о христианских ценностях – настоящих духовных человеческих ценностях. Хотелось больше знакомить детей и с современной детской литературой. Ведь уже написано много интересных и достойных произведений, которые годами дожидаются возможности быть напечатанными. Ну и, конечно, какой детский журнал без головоломок, кроссвордов, загадок, ребусов, самоделок?

В сентябре выйдет уже 4-й номер нашего журнала «Сундучок». Что получилось – судить, конечно, в первую очередь читателям. От редакции хочется сказать, что во многом задуманное удалось.

В журнале более 20 рубрик. Это и рассказы о житиях святых, о ценности христианской этики, о церковных искусствах – архитектуре, иконописи, церковном пении, о двенадцатых и других православных праздниках, рассказы о православных сюжетах в живописи и музыке, рассказы о библийских животных, христианских символах, святых местах. И все это

(Продолжение. Начало на стр. 1)

Как же понималось богословие великими Отцами Церкви? Для них теология не была сродни геологии или каким-либо другим научным дисциплинам, поскольку изучение последних не предполагает личной вовлеченности. В греческой православной традиции богословие понималось прежде всего как дар Божий, как результат глубокого погружения в свой внутренний мир и колоссальной работы в области духовного становления. Греческие отцы были склонны идентифицировать богословие с видением Бога, созерцанием Его энергий, со встречей с Богом-личностью и с личным переживанием собственного преображения. Богословие виделось ими не как процесс интеллектуального возрастания, хотя мы прекрасно знаем примеры многих святых, чьи интеллектуальные горизонты и научная глубина

О богословском образовании

были на высоте лучших представителей их эпохи, но скорее как опытное приобщение к многовековой традиции Церкви, традиции созерцания вечного во временном. Именно это и есть передача церковного предания.

Для Отцов Церкви дар созерцания, личный опыт преображения и были подлинным богословием. Не сложно теперь сделать следующий шаг в этой логической цепочке и назвать слово, которое является общим знаменателем для святоотеческого опыта – слово «молитва». Именно молитва дается нам как дар общения с Небесным Отцом через усыновление в Иисусе Христе, именно в молитве открывается нам созерцание вещей недоступных физическому зрению, именно в молитве переживаем мы личный опыт встречи с Тихим Светом, веду-

щий к преображению нашего внутреннего мира.

Поэтому перед каждым из вас, особенно же перед теми, кто в этом году впервые переступает порог наших духовных школ, будет стоять задача найти мудрый и гармоничный баланс между временем, проводимым за партой, и временем, проводимым в молитве: общей и личной.

Один из франкоязычных богословов русской эмиграции (Павел Евдокимов) сказал как-то такие слова: «Отец являет себя в Сыне, Сын раскрывает себя в Духе, и лишь Дух остается полной загадкой для мира». К этой нисходящей космологической цепочке, столь пронзительно заключенной святителем Василием Великим в слова: «Все от Отца, все через Сына, все в Духе Святом», святой Ирины Лионский неожиданно добав-

ляет четвертый элемент, являющий мирозданию лицо Святого Духа, а именно – человека.

Согласно логике Лионского святителя, если бы протоматерия могла говорить, то на каждое действие Божие в творении мира она отвечала бы «да будет!». Но первое творение было безгласно, поэтому Сам Бог говорит за него «да будет». Бог ждал прихода в этот мир высшего из творений, наделенного разумом и тем, что блаженный Августин называл свободой выбора. Лишь он мог ответить на призыв Бога к вечности «да будет».

Как мы знаем, наивысшим проявлением этого согласия стал ответ Божией Матери архангелу Гавриилу, с которого человечество вступило в новый этап своих отношений с Вечным Отцом, поскольку именно с этого момента в мир входит

в интересной и доступной для детей форме, иногда неожиданной, не совсем обычной, но, как нам кажется, увлекательной и интересной: в виде бесед, сказок, комиксов, приключенческих рассказов, детективов, настольных игр и даже самоделок.

Литературная составляющая журнала представлена сказками, рассказами и стихотворениями, которые еще никогда не издавались. То есть, прочитать их пока можно только в нашем журнале. Это и новые произведения известных писателей – членов Союза писателей России, и молодых талантливых авторов. И еще рассказы и сказки, написанные детьми, тоже замечательные, очень интересные.

Отдельно о том, что так любят дети – развлекательных заданиях: кроссвордах головоломках, ребусах, играх, самоделках и т. д. В журнале они несут сразу несколько функций.

Понятно, развлекательную.

Еще развивающую – все задания направлены на развитие каких-то функций детского организма: внимания, памяти, в т. ч. зрительной, пространственного воображения, функций анализа-синтеза, мелкой моторики рук и др.

Познавательно-образовательную – задания составлены таким образом, что для выполнения их ребенок должен обладать определенными знаниями в различных областях или приобретать эти знания (в т. ч. и с помощью родителей) во время выполнения заданий.

Воспитывающую – в ситуацию задания, где это возможно, закладывается и определенная нравственная составляющая.

Эстетическую – все задания оформляются художниками и представляют собой рисованные картинки.

Кроме этого надо отметить, что составлены задания профессиональными педагогами и психологами. И еще немного остановимся на таком виде развивающих заданий, который почти исчез из изданий: это рассказы в картинках. Именно этот вид заданий несет в себе еще функции, указанные выше. И непонятно, почему его сейчас незаслуженно забыли. В журнале мы опять возвращаемся к этому интересному и полезному виду работы с ребенком. Отдельно хочется рассказать и о художественном оформлении журнала. У нас нет примитивных компьютерных рисунков,

практически нет фотографий. Над оформлением журнала трудится более 10 художников. Среди них, опять же, и известные, признанные, члены Союза художников России, и молодые, талантливые, только начинающие свой профессиональный путь. Наибольшее количество информации человек воспринимает зрением, поэтому так важно то, что он видит. А особенно это важно для маленького ребенка. Поэтому мы стараемся сделать наш журнал максимально привлекательным, красивым, но при этом еще и стильным, воспитывающим хороший вкус.

А теперь вернемся к вопросу, с которого началась статья – почему все-таки об этом журнале в курсовой газете? Впервые, потому что слушатели на специализациях «Семейная педагогика» и «Основы православной культуры» имеют са-

мое непосредственное отношение к теме семьи и детства, которым и посвящен журнал. Значит, он должен быть им интересен с точки зрения будущей профессии. Во-вторых, среди слушателей есть педагоги воскресных школ и преподаватели ОПК в светских школах. И мы рекомендуем обратить внимание на журнал. Материалы, размещенные там, уже адаптированы для детей от 6-летнего возраста и старше. Их можно использовать на своих уроках в качестве дополнительных, среди них много довольно редких, не очень известных, которых не встретишь в любом издании, но при этом интересных, ярких и запоминающихся. В-третьих, потому что среди слушателей много пап, мам, бабушек и дедушек, которым хочется донести до своего ребенка все самое хорошее, что могут предложить профессионалы, имеющие отношение к детям. И мы им тоже рекомендуем поинтересоваться нашим изданием.

И еще. Всех, кому близка и интересна эта тема, приглашаем к сотрудничеству – в любом виде: пожеланий, предложений, как авторов, как художников или в виде оказания любой помощи. Будем всегда вам рады.

Редакция журнала
«Сундучок»

На фото: 2 октября на «Книжных аллеях» СПб писатели Е. Амбросова и Е. Суланга рассказали о своем творчестве и представили читателям журнал «Сундучок».

Посланик Великого Совета, сообщающий мирозданию Дух Отца. Следовательно, именно человеческое «да будет» является конечным звеном в этой космологической драме откровения Бога миру.

Скромное и малое «да будет», произнесенное вами перед вступлением в эти стены, является ничем иным, как далеким эхом того великого «да будет», произнесенного Богом на заре мироздания. Именно человеческое «да будет», произнесенное в симфонии с волей Божией, является ключом к реализации образа и подобию Божиим в человеке, ибо человек призван стать *πνευματόφερος*, то есть носителем Духа.

У каждого из нас своя история встречи с Господом Иисусом Христом и каждый из нас идет своим путем в Эммаус, но пусть тот свет, которым некогда Святой Дух наполнил ваши сердца и повелел ответить «да

будет так», «да свершится воля Твоя на мне», непрестанно ведет вас вперед через густой мрак сомнений и зыбкие топи нерешительности. А таковые будут на вашем пути в изобилии, поверьте. И речь вовсе не о внешних угрозах: с подобными Церковь успешно сражается вот уже более двадцать веков. То, что поистине отравляет Церковь и ее служителей, находится не за стенами, а в стенах. Деньги, карьера, удовольствия мира сего, безумная гонка за наградами и должностями – вот

что превращает нас из нищестящих рыцарей Христовых в сынов века сего, чьим девизом являются слова: «Да будет мне по слову моему».

Но величие это, к которому все мы призваны, не данность, а цель. Мы начинаем осознавать его лишь в соприкосновении с измерением, находящимся по ту сторону нашего понимания, с измерением Божественным; человек с маленькой буквой встает на путь воплощения этого великого замысла лишь соприкоснувшись с Человеком

с большой буквы – Богом и Человеком Иисусом Христом.

«Живи тем, что поешь. Только тогда твое пение будет доходить до молящихся», – сказал однажды преподобный Порфирий Кавсокалит. Живете тем, что вы будете изучать здесь, впитывайте самое лучшее, живите жизнью святых, а не мира сего. Тогда Вы будете убедительны и для людей.

Искреннейше желаю вам, дорогие мои, чтобы годы, проведенные в этих стенах, запомнились бы вам в первую очередь как место, где вы по-настоящему встретились с единственным подлинным Учителем настоящего богословия – Господом и Спасителем нашим Иисусом Христом, чье благословение да пребудет со всеми вами. Аминь.

Амвросий,
архиепископ Петергофский,
ректор СПбПДА
Председатель ОРОУК
СПб епархии

6
О Церкви

Сегодня люди, собирающиеся креститься (или крестить), часто воспринимают это событие в своей жизни по-разному.

Кто-то через Крещение желает получить ангела-хранителя, кто-то видит в этом добрую традицию предков или национальную идентичность, кто-то – благочестивый обряд, кто-то хочет решить бытовые проблемы. Лучше поступают те, кто видит всё это вместе, чего, впрочем, также недостаточно.

Каждому же, кто собирается принять Святое крещение, в первую очередь необходимо задаться вопросом: а какую главную цель, и какой смысл усваивает этому Таинству сама Единая Святая Соборная и Апостольская Церковь? И какие последствия это Таинство должно произвести в жизни новокрещенного?

Почему это так важно? Не является ли это требование излишней формальностью, препятствием на пути желающего креститься человека?

Даже заключая договор в светском учреждении, мы стремимся выяснить условия труда в нём и определить тот результат, к которому наша деятельность приведёт. В Церкви же – неизмеримо больше. Ведь Церковь это не человеческое учреждение, и здесь заключается не временный «трудовой» договор. Церковь – это живой Богочеловеческий организм, область благодати, «Тело Христово» (1 Кор 12:27). В Церкви событие, находящееся во времени, устремлено в вечность.

С одной стороны, это означает, что в Церкви всё сакрально и символично, так как восходит к Богу Творцу, а с другой, что все установления в Церкви кардинальным образом влияют на судьбу человека – и здесь, и там. Кроме того, эти установления выражают волю Бога и помогают эту волю понять.

О вере

Итак, в Церкви всё мистично и символично. Таинство крещения потому и названо Таинством, что в нём рациональным способом не промышляется до конца сам «механизм» таинства, что-то всегда остаётся логически недоказуемым, и поэтому восполняется только верой. Именно опыт веры тысяч и тысяч людей, живущих сейчас, как и живших ранее, свидетельствует о том, что Таинство в Церкви совершается, но каким образом? – до конца мы этого понять не можем.

Беседа перед Крещением

Поэтому, даже если мы сегодня с вами уясним всё рационально, разложим всё учение Церкви по полочкам, тем не менее, без веры, или, по крайней мере, без желания поверить, Таинство, если и совершится в своей объективности, однако в действительности может не реализоваться. Потенциальная возможность даров, заложенная в Таинстве, может не найти условий для своего проявления в реальности. Итак, первое условие – это вера.

Хотя «вера от слышания», однако Церковь не навязывает, а лишь предлагает свою веру и своё знание, но личный выбор совершает конкретный человек. Поэтому так важно перед Таинством Святого крещения сделать свой выбор осознанно, свободно и по велению сердца.

О Боге и человеке

Мы сразу оставляем за скобками условие в том, «чтобы приходящий к Богу веровал, что Он есть, и ищущим Его воздает» (Евр 11:6). Само собой предполагается, что тот, кто пришёл креститься, уже верит в существование Бога.

Но что мы можем сказать о Боге? Только то, что Он Сам открыл о Себе. А всё, что Бог открывает нам о Себе, мы получаем либо через окружающий нас мир, либо через вложенный в нас внутренний закон (совесть), но в большей степени через Слово Божие, переданное через человека и записанное человеком. Это – Священное Писание и Священное Предание.

На основании этих источников, которые дополняют друг друга, мы можем сказать, что Бог создал человека из ничего, наделил его богоподобными свойствами: разумом, свободой, способностью к Богообщению и творчеству, способным созидать, общаться друг с другом, плодиться и напол-

нять землю. Бог сотворил человека венцом творения, посредником двух миров, способным быть богом на земле. Поэтому человек призван был вечно возрастать в радостном Богообщении и Богоподобии, творческом и созидательном общении с окружающим миром и себе подобными существами.

Однако человек злоупотребил этой властью и свободой. По лживой подсказке диавола он возомнил себя самодостаточной жизнью, присвоил себе эти дарования – возгордился. По этой причине пал, то есть потерял не только то, что должен был иметь, но и то, что уже имел: блаженство, гармонию всех сил своей природы, власть над стихиями, животным и растительным миром, Богообщение, как источник жизни, а вместе с ним и бессмертие.

После грехопадения человек стал смертным, стареющим и умирающим. Все силы человеческой природы распались: разум, воля и чувства стали разнонаправлены. Целостный образ потерял свою первоначальную гармонию. С течением времени этот пагубный отрыв от Бога, как источника всех благ и жизни, только увеличивался. Постепенно сама способность к Богообщению почти исчезла, грех проник во все сферы жизни человека. Поэтому, даже когда человек выходил на поиски Бога, то просто был не способен Его увидеть, как не может видеть слепой. Человек духовно ослеп и физически умер.

О Христе

Для того, чтобы определить истинность, уникальность и отличие христианства от других вероисповеданий, достаточно поставить один вопрос: а что твой Бог сделал для тебя лично?

Словами апостола Иоанна христианин скажет: «так возлюбил Бог мир, что отдал Сына

Своего Единородного, чтобы каждый верующий в Него не погиб, но имел жизнь вечную» (Ин 3:16).

Здесь нужно разобраться. Когда мы слышим, что «Бог отдал Сына Своего Единородного», это никак не означает двоебожия, как не означает это и усыновления какого-то человека Богом.

А означает это то, что истинный Бог стал истинным человеком, не переставая при этом быть Богом. Здесь не так важно, каким образом, и мы не в состоянии до конца понять способ соединения двух природ в Богочеловеке Иисусе Христе. Об этом говорит и Халкидонский орос, где только лишь одни отрицания. Там говорится, что две природы во Христе соединились «нераздельно, неразлучно, неизменно и неслиянно», а как – это не определяется.

Так вот, важно не то, каким образом, а то, зачем Бог стал человеком. Для чего это было нужно Тому, Кто ни в ком и ни в чём не нуждается? Ведь Бог самовыпен, самовластен, самодоволен, и имеет в Себе полностью всяческих благ.

Поэтому есть только один ответ, о котором и говорит апостол: «так возлюбил Бог мир». То есть, Бог стал человеком из-за преизбытка Своей великой любви, из-за желания подарить эту вечную любовь человеку. А вечная Любовь и вечная Жизнь – это и есть Бог, как Он Сам сказал о Себе: «Я есть Путь и Истина и Жизнь» (Ин 14:16). Значит, Боговоплощение – это желание подарить Самого Себя, поделиться своей неисчерпаемой Любовью.

Но эта Любовь выразилась не только в Боговоплощении, но и во всей дальнейшей жизни Христа: чудесах, проповеди, исцелениях, изгнании бесов и многом другом. Однако в полной мере эта любовь проявилась в Его добровольной Крестной Смерти.

Тот, Кто не заслуживал смерти и должен был жить вечно, как и первый человек – Адам, пошёл добровольно на Крест, для того, чтобы войти в область смерти, куда идут все люди после грехопадения. Пошёл для того, чтобы эту смерть разрушить: «смертью смерть поправ».

Пошёл для того, чтобы воскреснуть, и нашу человече-

скую природу сделать уже умирающей. Поэтому главный праздник в Церкви называется Пасха, то есть переход от смерти в жизнь или Воскресение из мёртвых Господа нашего Иисуса Христа. Да и каждое Воскресение называется так именно в связи с этим событием.

Воскресение Иисуса Христа – это переломный ход истории человечества. После Воскресения Христова мир разделился на тех, кто воспринял приход на землю Спасителя Бога, его жертвенный подвиг любви «всем сердцем, всей душой, всем разумением, всей крепостью своей» (Мк 12:30); на тех, кто не поверил и, соответственно, не откликнулся; на тех, кто ещё размышляет над этим; и на тех, кто ещё не знает об этом.

О Крещении

Первые люди, услышавшие проповедь апостола Петра в Иерусалиме о Воскресении из мёртвых Иисуса Христа, спросили о том, что же им дальше делать. На что апостол ответил: «покайтесь, и да креститесь каждый из вас во имя Иисуса Христа для прощения грехов; и получите дар Святаго Духа» (Деян 2:38). Слово покаяние (по греч. – метанойя) означает перемену образа мыслей, фактически смену мировоззрения.

Однако, как мы видим из слов апостола, такого мысленного обращения ещё не достаточно. Нужно ещё креститься. «Кто не родится от воды и Духа, не может войти в Царствие Божие» (Ин 3:5). То есть, нужно ещё нечто получить от Бога для того, чтобы можно было изменить свой образ жизни. Это и есть благодатные дары Крещения, «дар Святаго Духа», которые «ослепляют» всю предыдущую жизнь, делают её не существующей, как восходящее солнце «ослепляет» и прогоняет тьму.

Другими словами, в Крещении, выражаясь современным языком, на генетическом уровне Бог отсекает корневую привязанность к «первородному греху» Адама, с которой человек рождается, и от которой не в силах сам освободиться. После Крещения человек выходит чистым как ангел, и способным жить свято.

Но теперь этот человек должен следить, как бы опять не проросли стебельки «первородного греха». Со стороны человека необходимо желание и решимость жить в этом ослепительном свете Крещения. Эта решимость во многом основа-

на на доверии к Богу, ведь человек ещё не имеет опыта жизни со Христом. Но только в дальнейшем это доверие, через верность обетам Крещения, может развиваться до уверенности и любви к Нему.

Поэтому Крещение – это, с одной стороны, умирание для старой жизни без Христа, а с другой – рождение для новой, со Христом в Боге. Умирает человек по своей воле, через покаяние (это умирание символизирует погружение под воду), а рождает для новой жизни, как новое творение, уже Сам Бог (это рождение символизирует новое имя «во имя Иисуса Христа», новая белая одежда, зажженная свеча).

Ещё раз повторим: для того, чтобы креститься, недостаточно знать, что Бог есть, ведь, как мы говорили: «и бесы верят (знают) и трепещут». Нужно согласиться принять Евангелие (то есть Радостную весть о том, что сделал Христос), откликнуться на неё «всем сердцем», и поставить эту Радостную весть в центр своего мировоззрения и своей жизни.

Здесь уместно спросить: а почему Церковь крестит младенцев и маленьких детей, которые ещё не могут услышать, поверить, возжелать, спросить и, тем более, исповедовать Христа своим личным Спасителем? Ответ только один – Церковь принимает поручительство за них тех лиц, которые определяют их будущую веру, то есть родителей и крёстных.

О жизни во Христе

Вспомним слова апостола Петра, обращённые уже к крещённым христианам: «Но вы – род избранный, царственное священство, народ святой, люди, взятые в удел, дабы возвещать совершенство Призвавшего вас из тьмы в чудный Свой свет» (1 Пет 2:9).

Что значит: «возвещать совершенство Призвавшего вас»? Очевидно, являть через свою жизнь Христа. Значит – жить со Христом, общаться с Ним, соединяться, узнавать Его, исполнять Его волю, уподобляться Ему так, чтобы мы вслед за апостолом Павлом могли сказать: «уже не я живу, но живёт во мне Христос» (Гал 2:20).

Поразительно, но это желание совпадает с желанием Самого Христа: «Я пришёл для того, чтобы имели жизнь и имели с избытком» (Ин 10:10), «Я лоза, а вы ветви. Кто пребывает во Мне, и Я в нём, тот приносит много плода; ибо без Меня не можете делать ничего» (Ин 15:5).

Кроме того, тот, кто в этой жизни соединился со Христом, очевидно, и в вечности останется с Ним: «Воскресивший Господа Иисуса воскресит через Иисуса и нас и поставит перед [Собой] с вами» (2 Кор 4:14).

Как же христианин общается со Христом? – Через молитву.

Как соединяется с Ним? – Через Таинства, в первую очередь, через Евхаристию.

Как познаёт Его волю? – Читает Его Слово.

Как уподобляется Христу и исполняет Его волю? – Через исполнение заповедей и добрые дела.

Такой человек действительно станет верным поручителем будущей веры маленького человека. Церковь это знает, и поэтому доверяет ему его веру.

В противном же случае ТАИНСТВО СОВЕРШАЕТСЯ, НО НЕ РЕАЛИЗУЕТСЯ. Потому что нет молитвы, нет Причастия, нет воцерковления. Нет условий для выращивания плода. Для чего открывались двери, для чего давалась от Бога ангельская чистота, для чего родился новый человек?

Разве для того, чтобы усугубить свою вину, для того, чтобы сделать крещённого, но не воцерковлённого без вины виноватым, или, чтобы пренебречь дарами Божиими?

Вместо блага получить зло, вместо пользы – вред. А ведь так и получается, если нерадивы родители, если нерадивы крёстные.

Сегодня люди, не осознавшие своего Крещения, не воцерковившиеся, становятся не только равнодушными к вере, которой они не осознали, и к Церкви, в которой они не выросли, но часто становятся в оппозицию к Ней.

Что же лучше: крестить и не причащать, или не крестить и не причащать? И то, и другое одинаково плохо. Приходится выбирать между двух зол. Но, возможно, что-то может быть, всё-таки, меньшим злом?

Здесь я выскажу свою точку зрения. Насколько она согласуется с Евангелием и позицией Церкви, судите сами.

В первом случае (крещение без воцерковления), мы похищаем у человека ангельскую чистоту Крещения, которая даётся один раз и не повторяется.

Страхи насчёт ангела-хранителя не принимаются, так как любая жизнь благословлена Богом, а значит, ангел-хранитель есть у всякого родившегося человека. Также и особое покровительство Христа или святого возможно только через общение с ними в молитвах и Таинствах. А если нет общения, значит, это не покровительство, а долготерпение, так как Господь «долготерпит нас, не желая, чтобы кто погиб, но чтобы все пришли к покаянию» (2 Пет 3:9), «ибо Господь повелевает солнцу Своему восходить над злыми и добрыми, и посылает дождь на праведных и неправедных» (Мф 5:45). Следовательно, если нет жизни в Церкви во Христе, то нет и разницы.

Ну, а если родители готовы начинать воцерковляться, то, конечно, можно становиться крёстными, и крестить малыша. Такие родители хотя и не имеют опыта жизни в Церкви со Христом, тем не менее, будут приобщать его вместе с новокрещённым. Они будут идти вместе с ним, и достигнут успеха, потому что «верен Бог, Которым вы призваны в общение Сына Его Иисуса Христа, Господа нашего». (1 Кор 1:9).

*(Печатается в сокращении)
иерей Константин Мальцев*

Быть настоящим профессионалом

...благотворная рука Бога его была над ним, потому что Ездра расположил сердце свое к тому, чтобы изучать закон Господень и исполнять [его], и учить в Израиле закону и правде.

Ездра (7:9,10)

О, сколько нам открытий чудных
Готовит просвещенья дух,
И опыт, сын ошибок трудных,
И гений, парадоксов друг...

А.С.Пушкин

Часто ли мы в своей жизни встречаем настоящих профессионалов своего дела? Приятно ли нам бывает от того, что кто-то некачественно выполняет свою работу? Даже если речь идет о мелочах, мы все равно это замечаем. Что же говорить, когда дело касается серьезных вещей?

Представим себе такую ситуацию. Мы утром собираемся на работу. Выходим из дома, закрываем дверь на замок, который сделан непрофессионально. Далее спускаемся в лифте, который обслуживался работниками неизвестной степени квалификации. Потом садимся в транспорт, который управляется и обслуживается тоже непрофессионалами. В течение дня забегаем в магазин, покупаем продукты, изготовленные опять-таки непрофессионально... Думаю, такой день надолго останется в нашей памяти. Серьезные последствия здесь очевидны.

Менее заметны, но не менее печальны результаты непрофес-

сионального действия врачей и учителей. Во всяком случае, сразу это может быть вообще и не видно (что, кстати, представляет собой дополнительную опасность). Затрагивая в человеке глубинные процессы, серьезные ошибки во врачебной и педагогической деятельности разрушают его изнутри – в прямом и переносном смысле. Неквалифицированная медицинская помощь лишает нас здоровья – одной из главных составляющих нашего бытия. Что же касается школьных учителей, они формируют мировоззрение ребенка – фундамент, который будет определять всю его дальнейшую жизнь. Никакого человека не удивляет тот факт, что именно по причине высокой профессиональной ответственности врачи и педагоги должны иметь максимально высокий уровень подготовки. Последнее достигается не только качественным базовым образованием, но и постоянным поддержанием актуальности своих знаний и навыков. Наука и практический опыт не стоят на месте. Они нуждаются в усвоении и грамотном применении.

А что же в области катехизации? Ведь катехизатор направляет весь свой духовный потенциал, всё своё умение еще глубже – на духовную сферу человека – самую важную и одновременно самую нежную, интимную его составляющую. Именно она создает нравствен-

ный фундамент человека, на котором строится уже всё его естество. Но даже не это самое главное. Катехизатор, как помощник священника, помогает человеку найти дорогу к Богу. И на этом поприще ошибки могут быть просто катастрофическими – как для ищущего Бога человека, так и самого катехизатора. Степень его ответственности ничуть не меньше, чем у врача или учителя. Хотя бы потому, что в определенном смысле он одновременно – и врач, и учитель. Врачеватель душ человеческих и учитель веры. Поэтому мысль о необходимости постоянного совершенствования катехизатором своего мастерства тоже вряд ли вызовет у кого-то сомнения.

Однако, здесь может возникнуть один вполне логичный вопрос: неужели и богословие продолжает развиваться, а, значит, существует необходимость в постоянном обновлении своих знаний? В ответ можно сказать, что богословие – невероятно обширная область. Здесь есть как и неизменные части, так и неизбежно меняющиеся. Неизменным, разумеется, остается Догматическое богословие, Священное Писание. А, например, Сравнительное богословие и Библистика как раз активно развиваются. Библистика вообще довольно молодая наука. Но главное – христианство не есть просто сумма знаний. Это – сама жизнь, но жизнь с Богом. Значит, всё то, что появляется в ней нового, требует нашего осмысления, нахождения новых форм применения незбылемых христианских истин к ее реалиям. Собственно, этим и продиктовано окончательное решение открыть на Курсах религиозного образования и катехизации им. святого праведного Иоанна Кронштадтского нового направления – Отделения повышения квалификации катехизаторов (ОПКК). А началось всё с того, что довольно многочисленная группа выпускников Курсов этого года еще во время выпускных торжественных мероприятий обратилась к руководству Курсов с сильным желанием продол-

жить свое обучение в области катехизации. Мы очень рады тому, что в итоге на ОПКК слушателей оказалось даже больше, чем рассчитывали. Наверное, это обусловлено не только осознанием практикующими катехизаторами необходимости постоянного обучения, но и желанием тех, кто только планирует или просто не исключает возможности заниматься катехизаторской деятельностью, быть в курсе последних достижений в области православного вероучения.

В течение учебного года те слушатели ОПКК, которые закончили наши Курсы (поступить на ОПКК возможно только уже имея богословское образование), встретят хорошо знакомых им преподавателей из Духовной Академии и СПбГУ. Но это уже будет углубление и дополнение знаний, полученных на курсах. Также большой упор мы делаем на практические занятия. На аудиторной практике слушатели будут обучаться правильно составлять и читать лекции; умело отвечать на самые неожиданные, в том числе, каверзные вопросы; будет осваиваться искусство диалога и т.д.

В процессе обучения не будет обойден стороной опыт классической – длительной и полноценной катехизации, который накоплен в некоторых храмах Санкт-Петербурга. С одной стороны им поделятся священники, возглавляющие такую катехизацию, с другой – сами слушатели будут посещать катехизационные встречи в храмах.

В итоге мы надеемся, что Отделение повышения квалификации катехизаторов будет выпускать настоящих катехизаторов-профессионалов. И под профессионализмом мы здесь подразумеваем в первую очередь качественную оценку уровня мастерства. Нужно всегда быть мастером своего дела. Иначе зачем тогда вообще им заниматься?

Игорь Дмитриевич Межов,
куратор Отделения
повышения квалификации
катехизаторов